

— Что-то с ним не так, — тихо сказал Гарри.

Они были снаружи возле хижины Хагрида.

«Хотя он кажется милым, и он намного лучше Квиррелла, и, по словам старших учеников, он один из лучших за последние годы. Он почти так же хорош, как Дамблдор, в преподавании предмета», — сказала Сьюзен.

— Я согласен с вами, но что-то... я не знаю. Гарри вздохнул, желая объяснить.

«Ну, он хороший учитель. Кто знает, через что он прошел, чтобы знать, что он делает в Зщите», — предположил Невилл. — Я имею в виду, у него действительно много шрамов.

— Что ты на самом деле чувствуешь, Гарри? — спросила Сьюзен.

— Как будто он опасен. Типа, он может просто... я знаю, вырваться на свободу.

— Ты говоришь так, как будто он животное, — нахмурившись, сказала Сьюзен.

Гарри моргнул. «Ты прав, но так оно и есть».

— Как будто он дикое животное? — спросил Невилл, сбитый с толку.

«Ну, вроде». Гарри пошевелился, пытаясь сам разобраться в этом. — Я не говорю, что он плохой, он просто... больше, чем кажется, я думаю.

— Как анимаг? — спросила Сьюзен.

— Как профессор МакГонагалл? — спросил Гарри. "Хм, я полагаю, что он может быть."

— Ага, и, может быть, он гигантский гризли или тигр, и поэтому он чувствует себя опасным для тебя и Корал, — согласился Невилл.

Гарри немного сузил глаза, не совсем убежденный. "Может быть."

О о о о

Ремус с трудом мог поверить, как сильно изменилась его жизнь за последнюю неделю. Теперь у него было хорошее теплое место для проживания, хорошо оплачиваемая работа в его самом любимом месте на земле, и он должен был учить мальчика своего лучшего друга!

Он никогда не думал, что будет чувствовать себя таким довольным.

И Гарри, вау, этот мальчик был великолепен. Он определенно был сыном Лили. Он преуспевал во всех своих классах и усердно работал, как будто ему нужно было что-то доказать. Ремусу было интересно, что им движет.

— Как прошла твоя первая неделя здесь в качестве профессора, Ремус? — спросил Флитвик, входя в свой кабинет.

«До сих пор все было замечательно», — сказал он, не слишком удивившись тому, что низкорослый профессор зашел.

— Хорошо, хорошо. Так что, надеюсь, никаких проблем?

— Как со студентами? Нет, пока нет. Однако некоторые из них произвели на меня впечатление.

"Ой?"

«Седрик Диггори, кажется, хорошо разбирается во всем, а Пенелопа Клируотер очень сообразительна».

Флитвик просиял при упоминании одного из его Рейвенкло.

«Но меня больше всего удивил Гарри Поттер. Будучи сыном Джеймса, я, по общему признанию, ожидал кого-то немного другого; конечно, он также и Лили», — сказал он, притихнув в конце.

«Да, он весьма замечателен, не так ли? Я надеюсь, Альбус рассказал вам о своих особых обстоятельствах, когда вы только приехали?»

Ремус кивнул, вспоминая свое удивление, когда узнал о парселмагии Корал и Гарри. Он, конечно, читал «Пророка», но услышать его от директора — совсем другое дело. Ему также показалось странным, что директор вообще не упомянул Дурслей. Он собирался расспросить его о них, узнать, счастливы ли Гарри там, но отвлекся на планы уроков и тому подобное вскоре после того, как Дамблдор рассказал ему о недавних событиях вокруг Гарри. Змееуст. . . Вот это да.

"Итак, что вы думаете о мальчике на данный момент?" — с любопытством спросил Флитвик.
«Мне нужно мнение новичка».

— Он очень наблюдателен и быстро все схватывает. Хотя, если это исходит из чтения вперед, я

не уверен. Он не очень откровенен, но на вопросы, которые я ему задаю, отвечает без проблем. Ремус замолчал, не в силах полностью подавить хмурый взгляд.

— Что? Что такое, Ремус? Он... что? — спросил Флитвик, когда Ремус не продолжил.

«Кажется, он охраняется. Охраняется... вокруг меня. И я не знаю почему».

Флитвик медленно кивнул с мрачным пониманием. "Я понимаю."

«Ты знаешь, почему это могло быть? Или мне это только кажется?»

«К сожалению, вы, вероятно, не воображаете это. В конце концов, у него есть очень веские причины опасаться вас, поскольку вы новый профессор DADA, а последний был не совсем приятным».

«Но почему он единственный, кто ведет себя таким образом? Никто из других студентов не пытается держать меня в поле зрения, когда я вхожу в комнату, или слегка напрягается, когда я приближаюсь к ним на расстояние пяти футов».

Флитвик вздохнул. — Вы знаете, что ученик, на которого нацелился Квиррелл, был пуффендуйцем?

— Да, но что бы... О, Мерлин. Это был он? Он был пуффендуйцем?

Флитвик торжественно кивнул.

«Теперь я определенно понимаю».

— Я уверен, что со временем он увидит, что вы не причиняете ему вреда. Видите ли, он был всего на нескольких ваших уроках.

Ремус кивнул, теперь глубоко задумавшись.

— Что ж, увидимся завтра, — сказал Флитвик, решив уйти.

«Да, увидимся завтра. Спасибо, что заглянули».

«Нет проблем, и если у вас возникнут вопросы, вы знаете, где меня найти».

О о о о о

— Он снова заболел, — прошептал Невилл Гарри, когда они вошли в DADA.

Гарри кивнул, его глаза сузились в тревоге, но также и в легком подозрении.

В середине предыдущего месяца профессор Люпин заболел, и директору пришлось вмешаться и заменить его на целых два дня. Теперь снова показалось, что профессор снова заболел, и точно так же, как и в прошлый раз.

— Странно, — пробормотал Гарри.

— Согласен. Волшебники нечасто болеют. Мы не магглы, — мягко ответил Невилл, когда профессор жестом попросил их всех взять книги. Очевидно, он чувствовал себя слишком плохо для практического занятия в этот день и хотел работать по книге.

Гарри все еще подозрительно относился к Люпину. С одной стороны, ему нравились уроки этого человека, и он многому у него научился, но, с другой стороны, он не мог отделаться от ощущения, что этот человек что-то скрывает. Что-то опасное.

Однако он обнаружил, что беспокоится о здоровье этого человека; но затем не мог не задаться вопросом, была ли повторяющаяся болезнь Люпина уловкой, чтобы скрыть что-то зловещее, так же как заикание Квиррелла было прикрытием его истинной природы. Правда, до сих пор он болел только дважды, но, похоже, профессор привык к болезни.

Вещи просто не складывались. Конечно, он был уверен, что директор уделил особое внимание поиску замены ЗОТИ, и, конечно же, профессор Снейп не позволит кому-то, кого он считает сомнительным, приблизиться к нему и другим ученикам, учитывая то, что произошло раньше. Но он знал, что никто не был непогрешимым. Персонал Хогвартса и раньше обманывали; их снова могут обмануть.

С другой стороны, приближались зимние каникулы, и Гарри гадал, куда он пойдет во время них. Он знал, что Драко и Невилл отправятся домой на каникулы, как и большинство других студентов; однако он знал, что пути внутрь нет. . . ну, он знал, что не вернется к Дурслям на Рождество, если ему есть что сказать по этому поводу.

Он полагал, что остаться в Хогвартсе будет не так уж и плохо. Он сможет зависать в библиотеке, ни на что не отвлекаясь, и читать в свое удовольствие. Ему было интересно, кто из профессоров останется. Он надеялся, что профессор Снейп будет поблизости. И, может быть, у мадам Помфри будет больше проектов для него. Совсем недавно она заставила его диагностировать пришедших студентов, что привело его к использованию еще одной способности, дарованной парселмагией. Об этом кратко упоминалось в «Искусстве парсела», но подробности не обсуждались. Гарри вскоре понял, что это было довольно понятно.

Прикасаясь к пациенту и спрашивая, в чем проблема, ему показывали. . . .

— Продолжай, Гарри, — подсказала мадам Помфри, указывая на третьекурсника Гриффиндора.

Гарри кивнул и положил руку на руку Ли Джордан. :В чем проблема?:

Внезапно, видимое только ему, правое колено старшего мальчика слегка засветилось, и его мысленный взор показал крупный план мышц и тканей под кожей. Он казался слегка опухшим, и он действительно мог видеть кровь, которая просочилась в окружающее пространство.

Гарри посмотрел на колено мальчика, прикрытое джинсами. — Что-то недавно ударило тебя по колену?

Черный мальчик просиял. "Это гениально! Как ты узнал?" — спросил Джордан. «Несколько дней назад во время тренировки по квиддичу меня ударил бладжер. На мгновение эта штука ускользнула от близнецов».

«Ну, у тебя все еще есть опухоль, и я прав, говоря, что там тоже сильный синяк?»

Джордан впечатленно кивнул, когда Гарри придвинул Корал ближе и заговорил на парселтанге.

— Так блестяще, — прошептал Джордан, чувствуя, как заживает его колено.

Гарри тоже подумал, что это блестяще, и подумал, что ему покажут, если он поставит диагноз профессору Люпину.

О о о о о

Недели пролетели быстро, и Северус с трудом мог поверить, что они готовятся к зимним каникулам.

Это было очень странно. В прошлый раз он беспокоился о том, что Квиррелл получит камень, и был разочарован результатами квиддича. На этот раз его заботы были совсем о другом.

Дамблдор заподозрил неладное, хотя Северус был уверен, что его след идет совершенно по ложному следу, и это было единственным благословением во всей этой неразберихе. Директор явно беспокоился о его благополучии по какой-то причине и бессознательно давал ему знать об этом почти на каждом шагу. Часть Северуса просто хотела выкрикнуть правду, чтобы положить конец взволнованным, почти незаметным взглядам Альбуса в его сторону. Но с другой стороны, признал Северус, раскрытие правды принесет ему еще больше неприятностей и все еще больше усложнит.

Вот и решил потерпеть.

Терпеть. Казалось, это единственное, в чем он действительно был хорош. Конечно, он был одаренным стратегом, хитрым шпионом и самым молодым мастером зелий за последние двести лет, но в последнее время он чувствовал... . . осторожный, старый и нарисованный. Он плохо спал последние несколько ночей, и не казалось, что эта ночь будет какой-то другой.

Он видел перемены, произошедшие в Гарри, и гордился этим мальчиком, правда, гордился, но он был... . . боюсь. Боялась, что все будет напрасно. Часть его знала, что он был слишком строг к себе, был слишком негативен, и он знал, что Гарри, которого он оставил, не одобрит его пессимистические мысли, но он ничего не мог с собой поделать. Это было в его природе. Каждое доброе дело, которое он когда-либо сделал, только уязвляло его перед концом. Ничто из того, что он когда-либо делал, не длилось долго, и никто из тех, кому он когда-либо пытался помочь, не был по-настоящему спасен.

Северус сильно ударил ладонью по стене своей личной комнаты. Он наслаждался созданным им эхом и позволил себе сосредоточиться на боли, которая покалывала на его коже еще долго после того, как звук его плоти, ударяющейся о камень, исчез.

Он вел себя глупо. Он знал это. Гарри отправил его обратно не только для того, чтобы он задавал себе такие вопросы. Его друг не истощил его сердцевины и не дал ему второй шанс только для того, чтобы он погряз в страданиях и беспокоился о возможном будущем смерти и безнадежности.

Северус выпрямился и отдернул больную руку от стены, коря себя за то, что впал в такое глупое отчаяние. Он был лучше этого! Он был главой Слизерина, членом Ордена Феникса, подпольным бойцом Поттеровского Сопротивления!

Выдохнув, Северус ненадолго закрыл глаза.

Собравшись с мыслями, он подвинулся и сел в свое удобное кресло, вспомнив, что Гарри сказал ему прямо перед тем, как отправить его обратно. . . .

- Я доверяю тебе, Северус, - сказал Гарри, отступая и входя в сеть рун, нарисованных на полу. «Если кто и может это сделать, так это ты».

«Ты очень доверяешь мне, Гарри, больше, чем я когда-либо думал, что получу от тебя... или от кого-либо еще. Я постараюсь не разочаровать, но ты не узнаешь, если я потерплю неудачу».

— Дамблдор доверял тебе так же, как и я, — заметил Гарри. — И ты не потерпишь неудачу. Ты слишком упрям.

Северус мягко улыбнулся в темноте своей каюты, напомнив, что даже если он не верил в себя,

Гарри верил и, возможно, будет верить снова.

С этими словами Мастер Зелий закрыл глаза, и его настиг сон. . . .

Ночной воздух был густой от сажистого тумана. Очаги огня были разбросаны среди груд обломков, которые когда-то были зданиями Косого переулка.

Столбы берега рухнули, среди руин лежали тела гоблинов и волшебников.

— Мы опоздали, — сказал мужчина, опускаясь на колени.

— Нет, не совсем, — сказал старший голос. Дамблдор.

Северус подошел к бывшему директору, его взгляд упал на коленопреклоненного мужчину. — Вставай, Люпин, — приказал он. «Мы должны найти его».

Это вырвало Ремуса из задумчивости, и он быстро встал.

— На берег, иди сейчас, — сказал Дамблдор, с торжественной легкостью переступая через обломки и перешагивая через холодные тела.

Они подошли к полуразрушенным стенам Гринготтса, огромные двери валялись повсюду в осколках. Сам дверной проем теперь был наклонен, по всему краю остались шрамы от обожженных шрамов. Они вошли в безмолвное место, задаваясь вопросом, найдут ли они вообще хоть какую-то жизнь. Вокруг них было столько смерти. Это было одно из худших мест, которые они видели в этом месяце. Лейтенанты Волдеморта теперь действительно становились Темными Лордами в своих собственных правах.

С зажженными жезлами они продолжили путь к берегу, войдя в темные недра разрушенного места. С каждым шагом их надежда тускнела, а сомнения росли. Они могут никогда его не найти.

Стук. Они услышали стук.

— Северус, — сказал Дамблдор, и его голос эхом разнесся вокруг них. "Сюда."

Стук становился все громче и настойчивее по мере того, как они спешили вглубь берега. Северус не знал, где они сейчас, но был уверен, что несколькими уровнями выше они должны были столкнуться с драконами. Что здесь произошло?

Разрушения были беспрецедентными, но явно не все они были вызваны Пожирателями

Смерти, так как теперь они нашли среди мертвых несколько Пожирателей Смерти, некоторые даже высокопоставленные. Знак отличия в виде змеи «V» на их мантиях означал это, и чем больше волн было ниже буквы «V», тем выше положение.

Продолжая, они нашли еще несколько мертвых Пожирателей Смерти и все меньше и меньше мертвых гоблинов. Тот, кто это сделал, был довольно быстр и целеустремлен в своей работе. Смертельные заклятия не использовались, но использовалось что-то не менее мощное.

— Северус!

Северус обернулся на потрясенный зов Дамблдора и обнаружил, что его наставник направляет палочку на одного из самых страшных Пожирателей Смерти.

— Лейтенант Беллатриса, — выдохнул Ремус.

— Она мертва, — через мгновение заявил Дамблдор, преодолев собственное удивление, увидев ее здесь.

"Н-как?" — дрожащим голосом спросил Ремус.

— Не знаю, — ответил Дамблдор, прежде чем они снова услышали стук.

— Сюда, — сказал Северус, указывая на один из более узких коридоров.

Спустившись по нему, они подошли к пещере. Она загоразживала весь проход.

"Гарри?" — закричал Ремус.

Больше стука, эти более неистовые, чем раньше.

«Северус, наложи на нас заклинание щита, пока я закончу заклинание», — сказал Дамблдор.

— Да, Хи... Альбус, — сказал он, слегка съёжившись, потому что поправился слишком поздно.

Дамблдору больше не нравилось, когда его называли директором. Хогвартс пал, а ему не нравилось, когда ему напоминали.

Не обращая внимания на оговорку Северуса, Дамблдор жестом отозвал их назад, поднимая палочку. — Гарри, мы тебя вытащим!

БУМ!

Он направил обломки обратно к ним, чтобы они не причинили вреда Гарри. Северус создал щит и защитил их.

"Гарри!" — закричал Ремус, бросаясь вперед, а Дамблдор и Снейп следовали за ним.

Гарри прислонился спиной к дальнему углу. В руках у него ничего не было, и Северус задумался, куда делась его палочка. Оглядевшись своими зажженными палочками, они смогли разглядеть, что это небольшая комната. Это было не хранилище, а остатки церемониального зала гоблинов.

Северус снова сосредоточился на Гарри, который сейчас свалился на бок, из его носа капала кровь.

— Гарри, что здесь произошло? — спросил Дамблдор, опускаясь на колени рядом с ним. Ремус стоял у его ног, а Северус стоял позади Дамблдора.

Гарри покачал головой, закрывая глаза. "Я..." Его голос дрожал, и странное ощущение магии поднялось в воздухе.

— Гарри, пожалуйста... Дамблдор мягко надавил. — Пожалуйста, расскажи нам, что здесь произошло.

Они наблюдали, как молодой человек сделал несколько успокаивающих вдохов, прежде чем открыл глаза и посмотрел на них. «Я пытался помочь гоблинам, но Пожиратели Смерти отбросили нас назад, а она... дракон... А потом они пробились через двери. Я думал, что умру, и...»

— Что, Гарри? Что случилось? — спросил Дамблдор, хватая Гарри за дрожащую руку.

— Моя палочка сломалась, — внезапно заявил Гарри.

— Белла сломала твою палочку? — тихо спросил Ремус, не слишком удивившись, что женщина так поступила.

— Н-нет, я бросил. Я бросил, и оно... оно рассыпалось у меня в руке.

Ремус в замешательстве моргнул, Северус нахмурился, а глаза Дамблдора расширились.

— Все в порядке, мой мальчик, все будет хорошо, — сказал Дамблдор, наклоняясь вперед и

кладя другую руку на плечо молодого человека.

Гарри замер, когда поднял лицо, его глаза стали удивительно и ужасающе сфокусированы.

«Я убил их, сэр. Я убил их. Я убил их всех».

— Я знаю, Гарри, — прошептал Дамблдор, притягивая Гарри к себе. "Я знаю." С этими словами Гарри рухнул на бывшего директора, когда старик перевел взгляд на своего старого шпиона. «Северус...»

— Северус? Северус?

Северус распахнул глаза, чувствуя чрезвычайно твердую руку на своем плече, когда он вздрогнул и проснулся. Он не останавливался, чтобы подумать, не тратил доли секунды, чтобы определить, где и когда он был, он просто реагировал.

Подняв локоть, он ударил человека по руке вверх и в сторону от своего плеча, прежде чем полностью выпрямить руку и сжать ладонь в крепкий как камень кулак, ударив им в грудь человека, чтобы оттолкнуть его назад.

Он услышал, как незваный гость удивленно вздохнул, поскольку удар, без сомнения, выбил из него дыхание. Северус, не дожидаясь, пока они ответят на его внезапную атаку, вскочил со стула, развернулся и направил на них свою палочку.

Он замер.

Там, в темных покоях его гостиной, Альбус Дамблдор пытался отдышаться, прижав правую руку к груди и подняв левую в знак капитуляции.

«Черт возьми! Никогда больше так не делай! Я чуть не прострелил тебе голову!» Северус поймал себя на том, что восклицает.

Дамблдор выпрямился, достаточно оправившись от атаки Северуса. «Прошу прощения, Северус, но после того, как я несколько раз постучал в твою дверь и даже назвал твое имя, я не получил ответа. Обычно ты очень расторопный, и я не мог не беспокоиться. Еще даже не 10 вечера, а я Я знал, что ты вряд ли назовешь это ночью до 11. Будучи директором, я взял на себя смелость войти, чтобы узнать, все ли с тобой в порядке.

Северус нахмурился, вспомнив, что ему снилось, и увидев, как он смешал реальность с переживанием прошлого. . . или будущее. Ему повезло, что секунду назад он не назвал Дамблдора «Альбусом», потому что в тот момент он еще не достаточно проснулся, чтобы понять, где и когда он был.

— Ты в порядке, мой мальчик? — спросил Дамблдор через мгновение.

Северус кивнул. «Да, директор. Я просто не привык просыпаться таким образом».

«Еще раз прошу прощения. Я не собирался вас тревожить».

Северус отмахнулся от него, прежде чем подойти к дивану и снова сесть, молча пригласив Дамблдора сделать то же самое.

«Ты невероятно быстр и подвижен, Северус. Никогда бы не подумал, что кто-то сможет двигаться так быстро сразу после пробуждения от мертвого сна», — добавил Дамблдор, садясь.

— Вполне. Значит, у тебя должна быть причина, по которой ты пришел так поздно, — сказал Северус, решив отойти от случившегося.

Дамблдор нахмурился, услышав резкое перенаправление разговора Северусом, но решил промолчать. Это был не первый раз, когда Северус сильно просыпался, и, вероятно, не последний.

— Что ж, я пришел узнать твое мнение о чем-то, — заявил Дамблдор.

Северус поднял бровь. "И это, как я понимаю, так важно, чтобы принести мне сейчас?"

«Это не чрезвычайная ситуация, так что не пугайтесь, я просто подумал, что будет мудро, чтобы вы подумали об этом, учитывая ваши предыдущие взаимодействия с мальчиком, до того, как праздники станут ближе».

— Мальчик? Ты имеешь в виду Гарри Поттера?

"Я делаю."

— Итак? Что насчет него? Он сделал что-то еще, что требует нашего внимания? Мадам Помфри обращалась к вам с чем-то? — спросил Северус, внезапно очень заинтересовавшись.

— Нет, ничего подобного. Мне только что позвонила по камину Августа Лонгботтом и сообщила, что Невилл спросил ее, может ли он пригласить Гарри в их особняк на каникулы.

— И ты хочешь знать, считаю ли я, что это хорошая идея?

— Да, проще говоря.

"Ну, что же вы думаете?" — спросил Северус, возвращая ему вопрос. Ему было любопытно посмотреть, о чем сейчас думал Альбус.

— Я не уверен. Я полагаю, что Гарри и Невилл выиграют от такого продолжительного визита, но я не знаю, стоит ли рисковать безопасностью Гарри. Мы не видели Волдеморта в последний раз, и я был бы удивлен, если бы он снова так долго скрывался. Он был очень недоволен, когда мы видели его в последний раз».

Северус покачал головой. «Мистер Поттер нигде не будет в полной безопасности. Вы не можете держать мальчика в мягкой коробке и ожидать, что он вырастет мудрым и уважаемым человеком».

- Да, Северус, я знаю, поэтому я и пришел к тебе. Если я позволю мальчику отправиться к Лонгботтомам, мне нужны некоторые гарантии, что все пойдет хорошо.

«Я не собираюсь присматривать за ними или следить за ними, директор, так что, если вы об этом думаете, вам лучше подумать о чем-нибудь другом».

— Нет, нет, ничего подобного. Я просто хотел бы дать несколько идей для руководства, которое я должен дать Августе для Гарри. Она уже ожидает чего-то подобного, я уверен, потому что она понимает опасность, которую мальчик потенциально несет с собой повсюду. В конце концов, он мишень».

«Я уверен, что Августа сможет держать мальчиков в узде и в максимально возможной безопасности, не нуждаясь в каких-либо внешних указаниях. Что касается гарантий, по крайней мере, было бы разумно использовать аварийный портключ. Я уже взял на себя ответственность дать мальчику — предохранительное ожерелье, — сказал Северус, не успев осудить себя.

Северус подавил желание хлопнуть себя ладонью по лбу. Он слишком устал для этого!

Дамблдор поднял бровь. — Защитное ожерелье, Северус?

Северусу удавалось казаться невозмутимым. «Я чувствовал, что это был мудрый образ действий. Я сказал мистеру Поттеру всегда носить его при себе, и он так и сделал. Я никогда не замечал, чтобы он не носил его, и он знает о его назначении. Я сомневаюсь, что кто-либо из взрослых в его сознательной памяти когда-либо делал ему такой подарок».

Глаза Дамблдора нежно блеснули. «Спасибо, Северус. Я знала, что прийти к тебе было правильным выбором. Завтра первым делом я позвоню Августе и сообщу ей, что на праздники у нее будет гость».

- Рад, что смог помочь, - мягко заявил Северус.

Директор улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262988>